

саперами отдельного отряда заграждения взорван Днепровский мост.

26 июля. Сводный полк ведет бои в районе завода "Возрождение" и Дома Советов. Вечером немцы заняли район драмтеатра. Днем немцы обнаруживают на ржаном поле около д.Новоселки остатки 394-го сп и, окружив, уничтожают его. В бою гибнет командир полка полковник Слепокуров Я.С. 747-й сп прорывает кольцо окружения в районе станции Луполово и с боями прорывается к д.Сухари, где расположен штаб 61-го корпуса.

27 июля. Остатки сводного полка ведут бои на станции Могилев-3, а ночью по северо-восточной окраине прорываются, через колхоз "Коминтерн", в лес южнее д.Польковичи. Город полностью в руках немцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны № 32
2. Военно-научное управление ГШ, М.: Воениздат 1957

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ О.А. Телипко

К концу июня 1941 основные силы Западного фронта попали в окружение под Белостоком и Минском. От сил фронта осталось лишь 16 дивизий, из которых только восемь сохранили от 30 % до 50 % боевого состава. Остальные представляли собой разрозненные отряды в несколько сот человек без автотранспорта и тяжелого вооружения.

Таким образом, перед ударными частями вермахта открылся путь на Смоленск вдоль шоссе Минск — Москва. Ближайшей водной преградой на этом направлении была река Березина, с мостовым переходом у Борисова. Переход

немцев через Березину поставил бы под угрозу планы развертывания сил второго стратегического эшелона РККА на рубеже Орша — Могилёв.

Борисов и предместное укрепление обороняла сводная часть, составленная из отступающих подразделений войск Западного фронта и курсантов Борисовского танко-технического училища (начальник училища и комендант Ново-Борисова — корпусной комиссар И. З. Сусайков, начальник штаба — полковник А. И. Лизюков).

Для сдерживания противника командующий Западным фронтом ещё 30 июня генерал армии Д. Г. Павлов (вероятно, одним из своих последних распоряжений) приказал перебросить в район Борисова элитную 1-ю Московскую мотострелковую дивизию под командованием полковника Я. Г. Крейзера. Дивизия, сформированная в 1927, в январе 1940 была реформирована в моторизованную (в мае 1940 переименована в мотострелковую, но фактически осталась моторизованной) в составе двух мотострелковых, одного танкового и одного артиллерийского полков, а также разведывательного и инженерного батальонов, зенитного и противотанкового артдивизионов и батальона связи.

По воспоминаниям командира дивизии, дивизия была укомплектована по военным штатам и имела 225 новейших быстроходных легких танков БТ-7М; имелось также несколько средних танков Т-34 и тяжёлых КВ).

Дивизия заняла позиции на 50 км фронте по восточному берегу Березины, её подчинили штабу 44-го стрелкового корпуса комдива В. А. Юшкевича.

Действия сторон

30 июня передовые части 18-й танковой дивизии вермахта (командир генерал-майор В. Неринг) вышли на окраину г. Ново-Борисов. Бетонный мост через Березину был подготовлен к взрыву, но советское командование медлило, поскольку через мост постоянно шли отступающие

части Красной Армии. 1 июля немецкие танкисты с ходу захватили мост.

Атака на Борисовский плацдарм

2 июля 1-я Московская дивизия нанесла контрудар вдоль шоссе на Борисов. Командующий немецкой 2-й танковой группой генерал-полковник Г. Гудериан писал в своих мемуарах:

18-я танковая дивизия получила достаточно полное представление о силе русских, ибо они впервые применили свои танки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы...

Однако выбить противника с Борисовского плацдарма не удалось, в том числе, из-за действий немецкой авиации. На следующий день советская дивизия перешла к обороне, отступая под давлением противника.

Подвижная оборона

4 июля 1-я мотострелковая дивизия провела контратаку под Лошницей. Командир советской дивизии Я. Г. Крейзер вспоминал после войны:

...Обстановка оставалась напряженной: танки и мотопехота 47-го танкового корпуса противника, расширяя плацдарм, продвинулись вдоль шоссе, стремясь развить успех в направлении Лошница. В этих условиях было принято решение силами 12-го танкового и 6-го мотострелкового полков контратаковать во фланг прорвавшуюся в направлении Лошница группировку противника. В ходе контратаки разгорелся крупный танковый бой, с обеих сторон в нём участвовало свыше 300 танков. В результате контратаки удалось задержать наступление врага до исхода 4 июля. Части дивизии выиграли время для занятия обороны на реке Нача...

Главнокомандующий германскими Сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич выразил беспокойство большими потерями 18-й танковой дивизии в

лесном бою (запись в военном дневнике начальника германского Генерального штаба Ф. Гальдера от 5 июля).

Такая тактика стала основой действий дивизии на весь период сражения: в первой половине дня, действуя на фронте шириной до 20 километров и заняв удобные рубежи, силы дивизии, используя все наличные огневые средства, сдерживали продвижение танков противника, вынуждая его разворачиваться в боевые порядки и замедлять продвижение вперед. К вечеру, под прикрытием темноты основные силы дивизии, используя автотранспорт, отходили на 10-12 км до нового удобного рубежа обороны. Такая тактика позволила избежать непоправимых потерь, неизбежных на постоянных рубежах обороны при господстве вражеской авиации в воздухе. Кроме того, стремительные и неожиданные манёвры вводили противника в заблуждение, не давая ему обойти порядки дивизии, что было излюбленной тактикой немецких танковых командиров в начальный период войны.

5 июля 1-я мотострелковая дивизия под натиском немецкой 18-й танковой дивизии оставила рубеж по р. Нача, отошла на р. Бобр и к исходу дня оставила Крупки.

Но уже 6 июля советская дивизия, получив подкрепление (115-й танковый полк из состава 57-й танковой дивизии, более сотни легких танков, в основном, Т-26, а также 30 средних танков Т-34 и 10 тяжелых КВ), вновь атаковала противника, поддержав наступление советской 20-й армии на Лепельском направлении.

7-8 июля она вступила в бой за Толочин. Крейзер вспоминал:

8 июля началась атака дивизии, занявшей охватывающее положение этого пункта своим боевым порядком... Наш удар был неожиданным для противника. В результате короткого ожесточенного боя противник был выбит из Толочина (в этом бою было взято в плен 800 солдат и офицеров, захвачено 350 автомашин и знамя 47-го берлинского

танкового корпуса). Дивизия в течение суток удерживала город. А затем, подтянув свежие силы, враг обрушил на оборонявшиеся части дивизии мощные удары авиации и артиллерии. В течение 8 и 9 июля шла борьба за Толочин, который дважды переходил из рук в руки. К 20 часам 9 июля 1-я мотострелковая дивизия вынуждена была отойти на следующий рубеж обороны — Коханово. Следует отметить, что она отошла сюда, имея значительные потери в личном составе и технике. И если до этого дивизия могла вести оборонительные бои на достаточно широком фронте, достигавшем 35 км, то теперь её боевые возможности сводились к тому, чтобы организовать оборону имеющимися силами и средствами только на главном направлении, вдоль шоссе Минск—Москва. Однако и противник, действовавший против дивизии, ввиду отсутствия в этом районе других пригодных для манёвра дорог, не имел возможности совершить глубокий обход или охват её флангов...

Итоги сражения

Тактический успех

Таким образом, находясь на значительном удалении от своих войск, 1-я московская дивизия не только избежала окружения, что было обычной судьбой советских соединений в этот период войны, но и выполнила поставленную задачу, задержав противника. Продвижение от Борисова до Орши заняло у немцев более недели, при этом наступавшая 18-я тд потеряла половину своих танков.

В упорных боях 1-я московская дивизия также понесла значительные потери и 10 июля была выведена в резерв 20-й армии в район Орши.

Высокая оценка

Действия дивизии получили высокую оценку верховного командования: 11 июля командиру дивизии полковнику Я. Г. Крейзеру «за успешное руководство воинскими соединениями и проявленные при этом личное мужество и героизм» было присвоено звание Героя Советского Сою-

за, 7 августа он получил воинское звание генерал-майор, а 25 августа назначен командующим 3-й армией Брянского фронта, которая участвовала в Смоленском сражении и обороне Москвы.

Полковник А. И. Лизюков за оборону Борисова был представлен к ордену Красного Знамени (однако представление было пересмотрено, и после участия в обороне Соловьевской переправы под Смоленском он был удостоен звания Героя Советского Союза).

Судьба 1-й московской

1-я гвардейская мотострелковая дивизия

- 12 — 14.07.1941 — ведет бои с противником в районе Орши, к 14.07.1941 оказывается полностью в окружении

- 14 — 25.07.1941 — ведет бои в тылу противника, достигая остатками дивизии к исходу 25.07.1941 части 61-го ск в районе Могилёва

- 25 — 30.07.1941 — прикрывает отход 61-го ск, продолжает попытки выйти из окружения, к 30.07.1941 практически вся погибает в районе Могилёва. Остатки дивизии вывел из окружения и. о. комдива полковник В. А. Глуздовский

- 26.07 — 3.08.1941 — в районе Смоленска в составе 20-й армии сформирована заново в составе двух полков, дивизию возглавил майор Д. Ф. Михайловский. Дивизия была разгромлена в Смоленском "котле", майор Д. Ф. Михайловский пропал без вести.

- Начало августа — снова сформирована заново, к командованию дивизии вернулся полковник Я. Г. Крейзер

Стратегические последствия

Умелые действия бойцов и командиров 1-й московской дивизии позволили задержать продвижение ударных частей вермахта на московском направлении и дали возможность развернуть оборону второго стратегического эшелона РККА на Днепре. Несмотря на отступление, противни-

ку был нанесен высокий урон. Командующий 18-й танковой дивизии вермахта генерал-майор В. Неринг в своем приказе по результатам боёв писал:

Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики. Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели.

ОБОРОНА МИНСКА

Н.С. Тетера

С первого дня Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. десятки тысяч жителей Минска ушли в ряды Красной Армии. Партийная организация города делала всё, чтобы помочь регулярным войскам в отражении вражеских ударов, создавались боевые рабочие дружины, истребительные батальоны. Немецко-фашистские полчища 25 июня подошли к городу. Из Минска началась эвакуация промышленных предприятий, населения.

К исходу четвертого дня войны, как на правом, так и на левом крыле Западного фронта немецкие танковые соединения продвинулись вглубь советской территории до 200 км. В результате двустороннего охвата противником главных сил Западного фронта создалась угроза их полного окружения. Находившийся в штабе Западного фронта маршал Б. М. Шапошников 25 июня доложил в Ставку о создавшейся обстановке и попросил разрешения немедленно отвести войска фронта из белостокского выступа на линию старых укрепленных районов. Разрешение было получено, и в тот же день Военный совет фронта отдал директиву войскам на общий отход. Однако выполнить ее полностью не удалось. События на фронте развивались стремительно. Уже 26 июня передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к Минску. Здесь они были встречены спешно выдвинутыми на рубеж Минского укрепленного района соединениями 2-го и 44-го стрелковых